

"Глава клана, письмо для старшего сына".

"Покажи мне".

Ён Вэй с блеском в глазах развернул письмо.

'Так быстро'.

Он уже добрался до Хэнани. Даже если он скакал верхом, скорость была поразительной. Должно быть, он несколько раз менял лошадей.

'Похоже, он пытается поторопить клан Мо Ён'.

Ён Вэй мгновенно понял намерения Ён Хо Джона.

Он был впечатлен инициативой своего сына. Сам он, став главой клана, накопил бесчисленный опыт, но его сын – нет.

Быстрыми действиями он сбивает противника с толку. Ошеломленный враг неизбежно проявит неожиданную слабость, и в этот момент, воспользовавшись брешью, защита противника будет разрушена.

Это была тактика, хорошо знакомая старым мастерам боевых искусств. Даже Ён Вэю было бы непросто придумать такой ответ немедленно.

Более того, захватив этого шпиона, он сам проник во вражеские ряды, заставив их раскрыть правду.

Это был смелый метод. Мудрый толчок. Стратегия, не уклоняющаяся от опасности ради победы над врагом.

Как отец он волновался, но как воин не мог не восхищаться такой реакцией.

'В любом случае, раз Хо Джон сделал такой шаг, клан Мо Ён попытается каким-то образом выйти на связь. Но, учитывая расстояние, вполне вероятно, что мы получим поддержку от надежного союзника'.

Взгляд Ён Вэя стал глубже.

Он вспомнил разговор с Ён Хо Джоном перед его отъездом.

"Это определенно влиятельный клан".

"Почему ты так думаешь? На самом деле, есть много сил, которые могли бы объединиться с кланом Мо Ён. Нет никакой необходимости специально заключать союз с кланом, который называют лучшим под небесами".

"Но это влиятельный клан. Должно быть так".

"Почему ты так думаешь?"

"...Я не могу дать вам однозначного ответа. Но это станет ясно во время этой поездки в Хэнань. С кем объединился клан Мо Ён".

Это был всё ещё вопрос. Почему он решил, что клан Мо Ён объединился с влиятельным кланом?

Сам Ён Вэй не верил, что клан Мо Ён действовал в одиночку в этом деле. Риск был слишком велик.

Но организация, с которой они объединили усилия, не обязательно должна быть влиятельным кланом.

'...'

Однако у его сына должны быть основания так говорить. В черед событий он проникся доверием к исключительной проницательности и суждениям Ён Хо Джона.

Погруженный в раздумья, Ён Вэй позвал Ли Бэхёна.

"Свяжись с главой отделения Тончхондана. Попроси его проверить, есть ли какие-нибудь секты или организации, связанные с влиятельным кланом, недалеко от Цзянсу и Чжэцзяна".

"Так точно".

Ён Вэй, сцепив пальцы, погрузился в раздумия.

В его глазах закружилось ясное предчувствие.

"...Что, если связь с влиятельным кланом действительно существует?"

Тогда он, не колеблясь, обнажит меч.

* * *

Молодой человек привел Ён Хо Джона в уединенное место в лесу.

Когда закат раскрасил небо, они углубились в лес. Даже знание того, откуда пришел другой, может быть неудобным.

Тем не менее, выражение лица Ён Хо Джона было воплощением безразличия.

Не было ни следа страха, беспокойства или сомнения. Не выглядел он и напряженным или взволнованным.

Он был просто спокоен, по крайней мере внешне.

Молодой человек, Мён До, нахмурился.

'Неужели он совсем не нервничает?'

Его вызвал сам клан Мён, Величайшая Семья Поднебесной. Даже для старшего сына клана Ён было бы нормальным нервничать.

Но этот человек не проявлял никаких подобных признаков.

"Что это?"

"Что?"

"Топор".

"Это моё оружие".

Мён До был ошарашен.

"Ты используешь этот огромный топор как оружие? Не меч?"

"Да".

Основным боевым искусством клана Ён было владение мечом.

Их искусство фехтования было настолько знаменитым, что вызывало подобные вопросы.

"Он не так изящен, как меч Удан, и не так замысловат, как меч Хуашань. Он не обладает весом меча Намгун и неистовостью меча Мо Ён. И всё же меч Ён силен. Его честность – суть ортодоксальности, что делает его в некотором смысле наиболее подходящим для чистейших боевых искусств."

Слава клана Ён была связана не только с их праведностью, несмотря на то, что они были признаны одними из Семи Великих Кланов всего пятьдесят лет назад.

Это было связано с их силой. Их искусство фехтования могло представлять Центральные Равнины.

Несмотря на столь выдающееся искусство фехтования, они были самыми малочисленными из Семи. Они не хвастались собой, поэтому мастера боевых искусств восхищались ими.

"Ты старший сын, и ты используешь топор как оружие?"

"А что в этом такого?"

Хмурый взгляд Мён До стал ещё более суровым.

"Я давно хотел тебе сказать, но не мог бы ты изменить свой тон?"

"Ты считаешь, что твой тон исполнен учтивости?"

"..."

В конце концов, было грубо требовать этого при первой встрече.

Но Мён До открыто выказал своё недовольство.

Величайшая Семья Поднебесной – это вершина боевого мира. Хотя они и одни из Семи Великих Кланов, они стоят на ступеньку выше остальных шести.

В мире боевых искусств сила – это власть, а слава – это статус.

Другими словами, клан Мён был сродни высшей знати мира боевых искусств. Возможно, Шаолинь мог бы смотреть на это сквозь пальцы, но не такая семья, как Ён, которая была слишком мала по численности и влиянию.

'Не рановато ли он зазнался?'

Он внутренне усмехнулся, глядя на Ён Хо Джона.

Он был наслышан о его впечатляющем выступлении на собрании преемников.

Этого было достаточно, чтобы заставить гордо вскинуть голову. Разве тот самый человек, которого высмеивал весь мир, называя 'юным глупцом', не получил теперь почетный титул 'Бешеный Лев'?

'Наслаждайся этим, пока можешь'.

Было много искусных мастеров, которые бесследно исчезали, подав надежды. Мён До думал, что Ён Хо Джона ждёт та же участь.

Когда они прошли мимо второго ночного патруля, то увидели свет костра.

Мён До кивком головы указал на огонь.

"Иди. Тебя там ждут".

"Хорошо".

"Оставь это".

Мён До указал на топор.

Ён Хо Джон с легкой улыбкой молча продолжил путь к костру.

Взгляд Мён До похолодел.

"Терпению есть предел. Положи его сейчас же".

Ён Хо Джон продолжал молча идти.

В глазах Мён До мелькнуло убийственное намерение.

"Как ты смеешь!.."

И тут...

"Оставь его".

Откуда-то раздался четкий голос.

Мён До вздрогнул и остановился. Это был приказ, которому он не мог не подчиниться.

В конце концов, он мог лишь свирепо смотреть вслед Ён Хо Джону глазами, полными жажды убийства.

Ён Хо Джон не обратил на Мён До никакого внимания. У него не было никакого интереса к мелкой сошке.

Он думал о голосе, который только что услышал.

'Впечатляет'.

Внутренняя энергия, звучавшая в голосе, была необычайной глубины. Можно с уверенностью сказать, что она принадлежала мастеру высшего уровня.

'Вы привели с собой целую толпу'.

Там было не одно и не два присутствия. Хотя из-за тесного скопления людей точное количество определить было сложно, казалось, их было не меньше двадцати.

И чувства его не обманывали.

"Это невероятно большой топор. Он, должно быть, невероятно тяжелый, но ты умудряешься таскать его с собой".

Ён Хо Джон подошел к костру, у которого сидела женщина в окружении примерно двадцати воинов.

Обладательницей голоса была эта женщина. На вид ей было столько же лет, сколько и Мён До, и у нее были тонкие черты лица.

Ён Хо Джон склонил голову набок.

"Кто ты такая?"

"О? Неожиданная реакция. Говорят, что ты грубиян, и, похоже, это правда", – усмехнулась женщина.

"Я Мён Он Джи. Неужели ты не слышал обо мне?"

"Нет".

"Хо-хо! Как мне неловко. Обычно люди хотя бы делают вид, что слышали это имя".

Бам!

Ён Хо Джон прислонился к дереву, положив топор на землю и оперевшись на него рукой, и произнес с безразличным лицом:

"Если уж вы позвали кого-то сюда, то могли бы сразу сказать, зачем".

Глаза Мён Он Джи сверлили его, словно утренние звезды.

'Он не из тех, кто следует шаблонам'.

Грубый, робкий, равнодушный или настороженный.

Неважно, какой ты человек. Настоящие проблемы возникают тогда, когда ты не можешь понять характер собеседника.

И по этой мерке этот юноша по имени Ён Хо Джон был далек от обычного человека. Тон его был грубым, но характер – непроницаемым.

"Кстати, куда делась та собака, с которой ты пришел? Я велела ребятам проверить гостиницу, и они сказали, что он исчез".

Это означало, что они обыскивали гостиницу за то короткое время, пока он шел сюда.

Ён Хо Джон склонил голову набок.

"Он вольный духом, так что понятия не имею. Так что у вас за дело ко мне?"

"Ах, вот как?"

Мён Он Джи сказала с лучезарной улыбкой:

"Ты пришел совсем один? Ты знал, что мы придём?"

"Жизнь полна неприятностей. Я решил, что это просто очередная кучка мух, жужжащих вокруг".

"Мух, которых нужно прихлопнуть?"

"А вы мухи?"

Его тон был провокационным.

Лицо Мён Он Джи оставалось невозмутимым, но войны за её спиной обменялись взглядами.

Они не излучали жажды убийства. Однако по единой команде они были готовы убивать.

Даже зная, что он старший сын клана Ён.

"У тебя есть смелость. Разве Мён До не сказал тебе, что мы из клана Мён?"

"Какая разница, если я имею дело с чем-то похуже насекомых?"

"Ха!"

В этот момент даже Мён Он Джи было трудно слушать его дальше, не реагируя.

"Если ты будешь себя так вести, это плохо кончится. Я ещё даже не изложила суть дела, а ты уже можешь пострадать".

"Так выкладывайте уже. Кажется, я спрашиваю об этом уже не в первый раз, или у вас проблемы с пониманием?"

Взгляд Мён Он Джи похолодел.

Даже будучи главой Отряда Тёмной Смерти, секретной разведывательной организации клана Мён, ей было трудно сохранять самообладание.

Несмотря на свою внешность, ей было уже за тридцать. И всё же она была не в том возрасте, чтобы возглавлять разведывательную организацию.

Что делало её ещё более неординарной личностью. Чтобы возглавить разведывательную организацию в её возрасте, требовались исключительные навыки и талант.

Сохранение самообладания также было одной из её сильных сторон. Но этот дерзкий юноша испытывал её терпение.

"Как интересно. Забавный ты парень".

Мён Он Джи продолжила со смехом.

"Я не люблю тратить время на бессмысленную болтовню. Ладно, перейдем к делу".

"..."

"Как поживает клан Ён? Всё спокойно и благополучно?"

Ён Хо Джон холодно улыбнулся.

Спрашивать о клане Ён, заявляя при этом, что она переходит к делу? Как будто они не всё узнали от клана Мо Ён.

Именно так говорят люди, занимающиеся разведкой или работающие с информацией. Они заявляют, что переходят к делу, при этом тонко проверяя реакцию собеседника.

Выражение лица Мён Он Джи, её тон и манера говорить были тщательно выверены или, если выражаться негативно, типичны для разведчицы.

"У нас был небольшой хаос".

"О? Что случилось?"

"Какая-то глупая семейка подслала к нам шпионов. Мне пришлось выкорчевать их всех до единого, чуть спину не надорвал".

Лицо Мён Он Джи окаменело.

Она пыталась спросить об этом завуалированно, но он выложил ей всё начистоту. Это было удивительно, потому что она не считала его тем, кто станет разглашать подобные вещи.

"И ты ду?.."

"И..."

Шшшш.

Ён Хо Джон погладил лезвие своего топора, продолжая:

"А ещё были шакалы, которые пытались сожрать главный дом вместе с этой глупой семейкой, не так ли?"

"?!"

То ли от света костра...

...то ли от чего-то другого, но глаза Мён Он Джи как будто странно мерцали.

"Если подумать, это любопытно, не правда ли? Сейчас в самом отчаянном положении находится клан Мо Ён, но вы первыми пришли ко мне? Клан Мо Ён не настолько некомпетентен, чтобы позволить увести свою добычу".

"Это..."

"Титул "Величайшей Семьи Поднебесной", вы так жалко за него цепляетесь, не правда ли?"

Byyyyyyyyyyy.

От топора начало исходить едва уловимое, но угрожающее ощущение.

"Его было легко получить, так что, думаю, разбить его на куски тоже не составит труда. Как ты думаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/113375/4272413>